

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

© 2015 г. Оксана Михайловна Калинина¹

Аннотация: в статье анализируется содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”, в частности обращается внимание на решение высшей судебной инстанцией некоторых спорных вопросов, возникающих в правоприменительной практике в связи с реализацией ст. 76 УК РФ.

Annotation: the author analyses the content of the Decree of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal responsibility, in particular pays attention to the decision of the highest court of some of the controversial questions that arise in law-enforcement practice in connection with the implementation of article 76 of the Criminal code of the Russian Federation.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, примирение, потерпевший, заглаживание вреда, признание вины, суд.

Key words: release from criminal responsibility, reconciliation, the victim restitution of harm, competition rules, the court.

Институту освобождения от уголовной ответственности посвящена глава 11 УК РФ. Уголовный закон предусматривает примирение с потерпевшей как один из видов освобождения от уголовной ответственности, закрепленный в статье 76 УК.

Несмотря на длительную историю существования последнего², активное его применение правоохранительными органами и на первый взгляд достаточно очевидность обозначенных в норме оснований освобождения, тем не менее, в настоящее время остаются нерешенными еще многие вопросы, возникающие в правоприменительной практике. В связи с этим 27 июня 2013 г. Верховным Судом РФ было принято постановление Пленума № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”³. Данное постановление отражает уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности, в том числе и в связи с примирением с потерпевшим.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. На основании ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя

прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) примирение с потерпевшим;
- 4) заглаживание виновным причиненного потерпевшему вреда.

В правоприменительной практике, в научной юридической литературе вполне обоснованно возникает вопрос о том, кого считать “впервые совершившим преступление”. Его решение всегда носило дискуссионный характер. Учеными высказывались различные позиции на существо этой проблемы, да и правоприменительная практика не отличалась единообразием. В названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ данную проблему предложено решать следующим образом. Согласно п. 2 постановления впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения

¹ Доцент кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук (E-mail: neuoksana@yandex.ru).

² См.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 598; Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности // СПС “КонсультантПлюс”; Каишапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Там же.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

В целом же позиция высшей судебной инстанции по решению обозначенной проблемы является шагом вперед в ее разрешении и построении единообразной правоприменительной практики. Однако практически во всех вариантах, обозначенных в п. 2 постановления, за исключением случая, когда лицо совершило одно преступление, и случая, когда предыдущий приговор в отношении лица вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено, суды должны будут более дифференцированно подходить к решению вопроса об освобождении виновных от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, учитывая всю совокупность обстоятельств конкретного уголовного дела, характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Безусловно, характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, совершившего одно преступление или преступления, в отношении которого устранена его преступность, будут существенно отличаться от этих же характеристик, но для лиц, например, совершивших несколько преступлений или уже освобождавшихся от уголовной ответственности по ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ.

Установление категории преступления также является одним из оснований освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. Уголовный закон указывает на возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае совершения им преступления небольшой или средней тяжести. В случае изменения судом категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ Пленум рекомендует судам освобождать лиц, совершивших преступление, при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, от уголовной ответственности (п. 26 постановления).

Следующим основанием освобождения от уголовной ответственности является установление факта примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим. В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержанию этого основания – освобождению от уголовной ответственности не уделено должного внимания, хотя при этом возникает немало вопросов, требующих однозначного их решения.

Так, например, не ясно, в чем должно выразиться само примирение между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим. Должен ли в таком случае быть оформлен в надлежащей процессуальной форме отказ потерпевшего от своих требований о привлечении лица к уголовной ответственности? Достаточно ли заявленного устного ходатайства о прекращении уголовного дела? Ответов на данные вопросы постановление Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” не дает.

Не нашедшим разъяснения в действующем постановлении остался вопрос относительно возможности признания в качестве потерпевшего юридического лица. В проекте же постановления Пленума “О практике применения судами законодательства, регулирующего освобождение от уголовной ответственности” указывалось, что потерпевшим в силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В связи с этим освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ возможно за совершение не только преступлений, посягающих на жизнь, здоровье или имущество физического лица, но и преступлений, нарушающих имущественные права и интересы юридического лица. В настоящее время в действующем постановлении Пленума лишь косвенно сделан намек правоприменителю на то, что юридическое лицо все-таки может быть потерпевшим и его представитель может решать вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Так, в п. 22 данного постановления Пленума указывается, что при решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования на основании ст. 25 УПК РФ суду надлежит проверить добровольность и осознанность заявления о примирении потерпевшего, являющегося физическим лицом, а также наличие полномочия у представителя организации (учреждения) на примирение.

Нет в названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и ответа на вопрос о том, могут ли быть освобождены от уголовной ответственности лица, причинившие в результате совершения ими преступления вред нескольким объектам, в том числе интересам государственной власти, общественной безопасности и общественному порядку, порядку управления, интересам правосудия. В этом постановлении содержится лишь скупая оговорка, согласно которой судам дается рекомендация при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ учитывать особенности и число объектов преступного посягательства, а также их приоритет (п. 9 постановления).

Ранее, в п. 18 проекта постановления Пленума “О практике применения судами законодательства, регулирующего освобождение от уголовной ответственности” указывалось, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, в результате которых наряду с интересами общества или государства пострадали интересы конкретного потерпевшего (ч. 1 ст. 216; ч. 1 ст. 264 УК РФ и другие статьи УК РФ), в том числе в связи с его должностным статусом (ст. 297; ч. 1 ст. 318; ст. 319 УК РФ и другие статьи УК РФ), либо когда для совершения преступления против интересов государства лицом использовался свой должностной статус (ч. 1 ст. 285; ч. 1, 2 ст. 293; ст. 315 УК РФ и другие статьи УК РФ), судам следует иметь в виду, что ст. 76 УК РФ не предусматривает каких-либо ограничений для освобождения от уголовной ответственности в зависимости от должностного статуса потерпевшего или лица, совершившего преступление, а также от вида, количества и приоритета объектов преступления.

На наш взгляд, подобное решение вопроса неприемлемо. Действительно, в результате совершения преступления вред может быть причинен нескольким объектам, среди которых основными объектами могут выступать общественная безопасность и общественный порядок, интересы государственной власти, а также интересы правосудия. Положительный ответ на поставленный вопрос, с нашей точки зрения, нивелирует значимость обозначенных основных объектов.

В этой связи следует поддержать мнение Е.В. Пахомовой, согласно которому неразумным с точки зрения функциональной значимости нормы видится освобождение от уголовной ответственности лица, примирившегося с потерпевшим и возместившего причиненный здоровью вред вследствие нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 2 ст. 247 УК РФ). Поскольку в результате совершения преступления средней тяжести лицу был причинен физический вред, целесообразно говорить о наличии потерпевшего – личности и, следовательно, о ее праве на примирение с виновным. Вместе с тем очевидно, что это посягательство изначально было направлено не на причинение вреда здоровью личности, а на нарушение экологической безопасности и, значит, на общественный интерес. Пренебрегая условностями, можно говорить о наличии двух потерпевших: основного – общества и дополнительного – личности.

Отсюда примирение с потерпевшим – личностью и возмещение причиненного вреда здоровью не могут быть условиями освобождения от уголовной ответственности. Последнее в связи с примирением с потерпевшим имеет своим основанием снижение типовой общественной опасности деяния и личности виновного посредством восстановления прав потерпевшего (физического или юридического лица). Примириться с государством или обществом в рамках ст. 76 УК РФ не представляется возможным. Публичный статус потерпевших обуславливает и публичный характер их защиты⁴.

В принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” нет ответа на вопрос о том, кто может выступать инициатором примирения. Так, в соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Согласно содержанию ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. В силу ч. 2 ст. 268 УПК РФ председательствующий разъясняет потерпевшему право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Полагаем, что указание в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в качестве активной стороны лица, совершившего преступление, а в ч. 2 ст. 268 УПК РФ – потерпевшего не является противоречием. Право на примирение, на наш взгляд, имеет как подсудимый, так и потерпевший, поэтому инициатива может исходить со стороны как первого, так и второго.

Не должна оставаться без внимания ситуация, связанная с обязательным установлением факта признания вины лицом, в отношении которого решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. По данному вопросу мнения юристов расходятся⁵, а в постановлении

Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” никаких рекомендаций не содержится, хотя анализ постановлений о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон показывает, что суды не ставят выводы о примирении виновного с потерпевшим в зависимость от признания (непризнания) лицом, совершившим преступление, своей вины. Однако они во всех случаях выясняют отношение подсудимого к содеянному (признает или не признает вины), способ формирования волеизъявления потерпевшего на прекращение уголовного преследования (добровольность волеизъявления), а также осознание сторонами правовых последствий прекращения уголовного дела. В ряде случаев подсудимый, не признавая себя виновным, выражал согласие на прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Так, Ленинским районным судом г. Нижнего Тагила 26 октября 2011 г. рассмотрено уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного на приговор мирового судьи, которым И.В. Ш. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ. В апелляционной жалобе И.В. Ш., не признавая себя виновным, просил суд постановить оправдательный приговор. В судебном заседании суда апелляционной инстанции потерпевшим было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым. И.В. Ш. поддержал ходатайство потерпевшего, согласился с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Заглаживание причиненного вреда является еще одним из оснований освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Вопрос определения его объема и формы всегда возникал в правоприменительной практике и достаточно широко обсуждался на страницах научной юридической литературы и периодических изданий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” компенсирует этот пробел, но, на наш взгляд, не в полной мере. Так, согласно п. 10 данного постановления под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

При данном описании обозначенной категории из виду упускается такая возможность заглаживания вреда, как принятие извинений потерпевшему со стороны лица, совершившего преступление. Следует заметить, что этот вариант компенсации последствий преступления активно используется на практике и наряду с другими основаниями, предусмотренными ст. 76 УК РФ, способствует освобождению лица от уголовной ответственности. Возможно, в данном постановлении такой вариант заглаживания вреда со стороны лица, совершившего преступление, допускается. Следует ли из этого, что примирение с потерпевшим путем принесения ему извинений со стороны лица, совершившего преступление, все-таки будет рассматриваться как одно из оснований освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ? На наш взгляд, такое решение не дает окончательного ответа на обозначенный вопрос. Соответственно, это может в очередной раз породить множество споров среди юристов.

Вызывает недоумение разъяснение, данное высшей судебной инстанцией в п. 3 постановления, о возможности

⁴ См.: Пахомова Е.В. Примирение с потерпевшим как условие освобождения от уголовной ответственности // СПС “Консультант Плюс”.

⁵ См.: Сидоренко Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Там же; Коробов П.В. Указ. соч.; Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // СПС “КонсультантПлюс”.

возмещения ущерба и (или) заглаживания вреда (ст. 75–76.1 УК РФ) не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В этой связи опять же возникает много дополнительных вопросов, в частности: требуется ли в подобном случае выяснять мнение потерпевшего или других лиц, на которых может быть возложена обязанность по возмещению ущерба и (или) заглаживанию вреда? Как суд должен оценить реальность выполнения подобной обязанности другими лицами, если решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности решается в судебном заседании? Кроме того, наверное, самый важный аспект при принятии решения в такой ситуации – каким образом лицо, совершившее преступление, на себе

прочувствует все последствия совершенного им преступного деяния? В чем в таком случае проявляется дифференциация уголовной ответственности и наказания, усиление их исправительного воздействия, предупреждение новых преступлений и тем самым – защита личности, общества и государства от преступных посягательств?

Подводя итог сказанному, отметим, что в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” не нашли соответствующего отражения многие важные правовые вопросы, значимость и решение которых будет диктоваться объективной действительностью. Тем не менее, следует констатировать, что данное постановление все-таки является позитивным моментом в деле формирования единства правоприменительной практики.